

Финальное испытание в тайном царстве проводилось одновременно для всех новых учеников с пяти континентов.

В тайное царство Меча погребения вели пять входов, но выход был всего один — жертвенный алтарь павших героев, расположенный в самом центре.

Ученики заходили через пять разных входов, после чего их случайным образом распределяло по самым разным точкам на окраинах тайного царства.

Затем им предстояло самостоятельно сверяться с картой, пробираться к жертвенному алтарю и искать там массив перемещения, чтобы добраться до секты Ванцзянь.

Главная цель испытания сводилась к проверке умения ориентироваться по карте, распознавать духовные травы, истреблять магических зверей, а также к проверке такой туманной и загадочной вещи, как удача.

На одном лишь Центральном континенте больших и малых известных тайных царств насчитывалось несколько сотен, и в будущем заданий по поиску сокровищ с помощью карт предстояло выполнять великое множество, поэтому умение находить дорогу являлось крайне важным качеством.

Если в ходе этого испытания у кого-то обнаруживался топографический кретинизм, то в будущем такому человеку путь на место предводителя отряда был заказан.

Умение распознавать духовные травы тоже имело огромное значение. Даже если ты не практикуешь путь алхимии или медицины, когда-нибудь ты всё равно можешь получить ранение или остаться в одиночестве, верно? И если ты не способен помочь себе сам, то выжить в дикой природе в одиночку будет очень опасно.

К тому же они ведь были заклинателями меча! А это пускай и сильное, но весьма затратное ремесло: если не научиться вовремя замечать ценные вещи, то вскоре денег не останется даже на содержание собственного меча.

Что касается удачи, за этот пункт баллы, разумеется, не начислялись, но секте требовалось получить общее представление о везении своих учеников. К примеру, в будущем на задания, где многое зависело от слепого случая, можно будет отправлять именно тех, кто обладал хорошей удачей.

А таких неудачников, которые умудряются спотыкаться на ровном месте через каждые два шага, лучше оставить в секте заниматься внутренними хозяйственными делами — в конце концов, то, что они вообще до сих пор живы, уже само по себе чудо, и рассчитывать на их великие свершения не приходилось.

Впрочем, людям с хорошей удачей и судьбоносные шансы выпадали куда чаще. К тому же в самом тайном царстве за заключение контракта с духовным или магическим мечом начислялись дополнительные баллы; за контракт с духовным зверем тоже полагалась прибавка, да и за сбор редких духовных растений баллы тоже увеличивались.

Юнь Фэймяо считал, что его собственное везение оставляет желать лучшего. Он никак не ожидал, что его перенесет на бескрайнюю, уходящую за горизонт водную гладь.

Насколько хватало глаз — вокруг простиралась одна лишь вода, не считая крошечного белого объекта неизвестного происхождения, на котором он сейчас балансировал на одной ноге.

Так что же это за белый комочек, на котором едва помещалась одна его ступня?

Юнь Фэймяо сгорал от любопытства. Он осторожно наклонился и дважды провел рукой по белой поверхности.

Ого? На ощупь оно оказалось пушистым и весьма приятным.

По ощущениям напоминало спину какой-то птицы, но что же это за птица?

Юнь Фэймяо так и подмывало узнать правду, но в то же время он оставался крайне настороженным.

Он достал из своего пространственного браслета перчатки из шелка акул-оборотней, которые не брали ни ножи, ни копыя, ни огонь, ни вода, и которые к тому же защищали от разъедания, натянул их на руки и лишь после этого решился опустить ладонь в воду.

Однако стоило кончикам его пальцев коснуться водной глади, как у него перед глазами всё поплыло. В следующее мгновение окружающая вода превратилась в твердую землю, на которой плотными рядами стояли бесчисленные люди — и все они смотрели на Юнь Фэймяо взглядами, полными благоговения и обожания.

— Вау, так это и есть бессмертный мечник Юнь Фэймяо? До чего же он элегантен, статен и необычайно красив!

— И не говори! Я слышал, бессмертный мечник Юнь сам создал Божественную технику меча, разгоняющую облака, и одним ударом отсек пограничные земли, отправив их в бесконечную первозданную глушь. Теперь рогатые демоны из тех краев вовек не смогут вторгнуться на наш континент Цанлань!

— Да-да! Бессмертный мечник Юнь к тому же одним ударом снес голову владыке рогатых демонов и искромсал ее в кашу, так что этот монстр при всем желании не сможет собрать себя воедино — его способность к регенерации оказалась абсолютно бесполезной.

— Говорят, та последняя битва была настолько яростной, что небеса поменяли цвет, а земля содрогнулась. Владыка рогатых демонов никак не ожидал, что обычный практик стадии Очищения Пустоты на самом деле всё это время сдерживал свой уровень культивации, и стоило врагу ослабить бдительность, как его силы устремились ввысь, и он полностью испепелил чудовище мощью человека, находящегося в полушаге от вознесения!

— ...

Юнь Фэймяо не выдержал, обхватил голову руками и зажал уши.

Прекратите это говорить, прекратите, у него от стыда пальцы на ногах уже готовы проковырять еще один континент Цанлань.

Надо же, победа над противником сильнее тебя! Вспышка силы и прорыв в самый критический момент!

Все штампы налицо!

Хоть он когда-то и сам отчаянно грезил о подобном, но когда это выставили напоказ, стало до безумия неловко!

А-а-а! Когда читаешь новеллы, такие главные герои кажутся невероятно крутыми! Но когда кто-то соткал подобную иллюзию лично для него, это оказалось настоящим кошмаром!

Как правило, иллюзорные формации на сектантских испытаниях были довольно простыми: стоило тебе осознать, что всё вокруг нереально, как ты тут же мог выйти наружу.

Но с этой иллюзией такой номер не прошел: Юнь Фэймяо с самого начала не поверил ни единому слову, однако иллюзии было на это наплевать.

По всей видимости, вместо того чтобы обольщать и вводить в заблуждение, эта формация куда больше наслаждалась зрелищем того, как Юнь Фэймяо сгорает от стыда и не знает, куда деться.

Поэтому хвалебные речи толпы в адрес Юнь Фэймяо становились всё более вычурными и напыщенными, и к тому же люди вдруг обступили его со всех сторон, намереваясь подхватить на руки и приняться подбрасывать в небо.

До смерти перепуганный Юнь Фэймяо выхватил свое летающее магическое оружие и тут же запрыгнул на него, взмывая высоко вверх и убираясь подальше от оставшейся внизу толпы. Он попытался сотворить несколько ручных знаков, чтобы развеять формацию, но ни один из них не сработал.

Юнь Фэймяо обреченно вздохнул — похоже, придется клин клином вышибать.

Юнь Фэймяо улегся на свое летающее сокровище и закрыл глаза.

Его летающий артефакт назывался «Подобный облаку» и по форме напоминал белоснежное, мягкое облачко. Лежать на нем, разумеется, было чрезвычайно удобно, что позволяло Юнь Фэймяо полностью отсеять все посторонние мысли.

Юнь Фэймяо принялся мысленно читать Заклинание облачных иллюзий — родовое наследие клана Юнь, задействуя все свои органы чувств, чтобы нащупать и выследить ту силу, которая подглядывала за его тайными помыслами.

Любая сила, будучи примененной, не может не оставить после себя следов. Если проявить предельную внимательность, если твои чувства достаточно остры и если разница между тобой и силой, сотворившей тайное царство, не слишком колоссальна, то след всегда можно уловить.

Один миг, два мига, три мига...

Отлично, попался.

Юнь Фэймяо перехватил ту самую нить энергии, что шпионила за его мыслями, и направил Заклинание облачных иллюзий в сокрушительную контратаку, отчего иллюзорный мир в то же мгновение до неузнаваемости изменился.

Толпа людей, что прежде обступала его, разом превратилась в самых разнообразных птиц. Они шумно галдели, весело щебетали и на все лады расхваливали стоявшего в центре большого белого гуся:

— О небеса! Неужели это сам великий господин Шэньху, единственный на небесах, на земле и во всех тысячах миров?

— Именно так, всё верно, это сам господин Шэньху!

— Боже мой! Как и ожидали от господина Шэньху, перья на всем его теле белоснежные-белоснежные, без единого пятнышка! Белый цвет — воистину самый священный цвет в этом мире!

— Да-да, а какой величественный клюв у господина Шэньху — ярко-красный, а ведь это самый праздничный и счастливый цвет.

— При чем тут праздник? Это знак великой удачи, нисходящей с небес! Говорят, стоит лишь получить благословение господина Шэньху, как тебя тут же настигнет невероятное везение, поэтому величественный клюв господина Шэньху окрашен в красный цвет счастливого знамения.

— Так вот оно что! Подумать только, мне, безродной птахе, в кои-то веки довелось узреть священный лик господина Шэньху, теперь и умереть не жалко.

— И не говори, пусть в господине Шэньху течет лишь капля родословной Белого феникса, он всё равно куда сильнее обычных Белых фениксов и даже древних божественных фениксов! Он уже стал новым повелителем всех птиц, истинный образец для подражания среди пернатых.

— Ха-ха-ха! — Юнь Фэймяо не сдержался и покатился со смеху. Ему показалось, что этот большой белый гусь в своих фантазиях зашел куда дальше, чем он сам, раз ухитрился вообразить, будто в один прекрасный день сможет превзойти древних божественных фениксов.

Древние божественные драконы и фениксы были рождены из самого хаоса и с самого рождения занимали божественные престолы, так что последующие поколения духовных зверей не шли с ними ни в какое сравнение.

Точно так же и они, практики бессмертия: как бы усердно они ни тренировались, им ни за что не стать сильнее тех великих божеств древности!

Сам гусь вымахал приличных размеров, но его амбиции оказались больше него самого в тысячи и десятки тысяч раз!

— И чего ты ржешь? Тебе, значит, можно предаваться бесплодным мечтам среди бела дня, а мне нельзя?

Большой белый гусь вспылал гневом от нанесенной обиды, захлопал крыльями и бросился вперед, намереваясь заклевать Юнь Фэймяо.

Внешне он выглядел как исключительно грациозный и прекрасный белый лебедь, разве что размеры его подкачали — он был настолько огромен, что на его спине запросто поместились бы три Юнь Фэймяо.

И когда он, косолапя и переваливаясь с ноги на ногу, всюю орудуя огромными крыльями, понесся на Юнь Фэймяо, его вид сделался куда более свирепым, чем у самого грозного гусяного вожака на деревенском пруду.

Юнь Фэймяо, покатываясь со смеху и не в силах остановиться, принялся ловко управлять артефактом «Подобный облаку», уклоняясь от нападков огромной птицы.

— Брат гусь, не серчай! Мы ведь взаимно узрели дневные грезы друг друга, так что можно

считать, что мы квиты.

— С какой стати квиты? Где это видано, чтобы мы были квиты? Я-то в своей душе смеялся тихонько, а ты взял и заржал во весь голос прямо мне в лицо! — негодовал Шэньху.

Он только что знатно перепугался, когда Юнь Фэймяо вдруг плашмя улегся и замер без движения. Гусь тихонько подобрался поближе, желая проверить, не нанес ли он пареньку слишком сокрушительный ментальный удар своей иллюзией.

А в итоге сам же попался на его уловку, получил сокрушительный ответный удар и позволил вдоволь посмеяться над своими секретами!

До чего же обидно!

Он столько лет беззаботно хозяйничал в этом тайном царстве, и до сих пор только он сам развлекался, глядя на чужие неловкие ситуации. С каких это пор какому-то мелкому практику на стадии Возведения Основания позволено насмехаться над ним?

Этот мальчишка на стадии Возведения Основания — сушая чертовщина! Обладает столь ничтожным уровнем культивации, а умудрился провести контратаку и так ловко обвести его вокруг пальца!

<http://bllate.org/book/17668/1655138>